

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-2-58-69

УДК 821.111

А.Д. ШиганковаМосковский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Генезис и функции эпитафов в романе Д. Моггак «Тюльпанная лихорадка»

Аннотация. В статье рассматривается роман современной английской писательницы Деборы Моггак «Тюльпанная лихорадка». Прежде не обращавшаяся в своей художественной практике к историческому жанру, Моггак предпринимает попытку создания романа культуры, представляющего подробное описание Голландии XVII в. Для создания образа исторического Амстердама писательница привлекает к работе разнообразные документы, включая произведения художественной литературы, публицистику и периодику, письма и дневники писателей и художников XVII в. и др., используя их в качестве эпитафов к каждой из глав романа. В результате роман имеет 71 эпитаф, что делает этот элемент текста одной из важнейших его составляющих, требующей подробного анализа. Цель данной статьи – проанализировать использованные Д. Моггак эпитафы, выявить их функции по отношению к тексту. При многообразии использованных автором цитат обращает на себя внимание не только их внутреннее содержание, очевидно связанное с фактуальной, концептуальной или подтекстовой информацией, содержащейся в конкретных главах, но и разнообразие источников, выражающееся как через номинативный состав, так и через тематический и функционально-смысловой. Обращение к различным типам источников (библейско-религиозным, научно-историческим, художественным) позволяет автору даже на рамочном уровне текста продемонстрировать культурные, исторические, морально-нравственные, религиозные, бытовые и общественно-социальные реалии Нидерландов XVII в. Анализ источников цитирования с учетом их тематической связи дает возможность, во-первых, классифицировать их по происхождению, во-вторых, выстроить для каждой группы эпитафов взаимосвязь между генезисом и функцией в тексте.

Ключевые слова: современная литература, британский роман, Д. Моггак, «Тюльпанная лихорадка», функции эпитафа, образ Голландии в произведениях литературы, голландская живопись и литература, интертекстуальность

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Шиганкова А.Д. Генезис и функции эпитафов в романе Д. Моггак «Тюльпанная лихорадка» // Литература в школе. 2024. № 2. С. 58–69.
DOI: 10.31862/0130-3414-2024-2-58-69

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-2-58-69

A.D. Shigankova

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

Genesis and functions of epigraphs in the novel “Tulip Fever” by D. Moggach

Abstract. The article examines the novel “Tulip Fever” by the modern English writer Deborah Moggach. Having not previously turned to the historical genre in her writer’s practice, Moggach attempts to create a cultural novel which presents a detailed description of Holland of the 17th century. To create an image of historical Amsterdam, the writer uses a variety of documents, including works of fiction, journalism and periodicals, letters and diaries of writers and artists of the 17th century, etc.; she uses them as epigraphs for each chapter of the novel. As a result, the novel has 71 epigraphs, which makes this element of the text one of its most important components, requiring a detailed analysis. The purpose of this article is to analyze the epigraphs used by D. Moggach and to identify their functions in relation to the text. With the variety of quotations used by the author, attention is drawn not only to their internal content, obviously related to the factual, conceptual or subtextual information contained in specific chapters, but also to the variety of sources, expressed both through the nominative composition and through thematic and functional-semantic ones. Reference to various types of sources (biblical-religious, scientific-historical, artistic) allows the author, even at the frame level of the text, to demonstrate the cultural, historical, moral, religious, routine and social realities of the Netherlands of the 17th century. The analysis of references, taking into account their thematic connection, allows, firstly, to classify them by origin, and secondly, for each group of epigraphs, to build the relationship between genesis and function in the text.

Key words: contemporary literature, a British novel, D. Moggach, “Tulip Fever”, functions of the epigraph, the image of Holland in literary works, the Dutch painting and literature, intertextuality

CITATION: Shigankova A.D. Genesis and functions of epigraphs in the novel “Tulip Fever” by D. Moggach. *Literature at School*. 2024. No. 2. Pp. 58–69. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2024-2-58-69

В современной англо-американской литературе наблюдается всплеск интереса к образу Голландии, примером чему могут служить такие признанные романы, как «Амстердам» Иэна Макьюэна (Букеровская премия, 1998) и «Голландский дом» Энн Пэтчетт (финалист Пулитцеровской премии, 2020). Особым же вниманием со стороны современных англоязычных писателей пользуется не столько Голландия современности, сколько ее «золотой век» – семнадцатое столетие, насыщенное историческими, экономическими и культурными событиями. Только за последние три десятилетия было создано не менее трех десятков художественных и нон-фикшн произведений, посвященных этому периоду, в числе которых «Тюльпан» Анны Паворд, «Торговец кофе» Дэвида Лисса, «Тюльпаномания» Энн Голдар, «Урок анатомии» Нины Сигал, «Миниатюрист» Джесси Бертон, «Щегол» Донны Тартт, «Последняя картина Сары де Вос» Доминика Смита и многие другие. Подобное наблюдение высказывает и голландский исследователь Марко де Ваард, отмечающий «тренд в англоязычной популярной художественной литературе, который получил распространение в конце 1990-х годов» [9, p. 18]. Действительно, только в 1999 г. было опубликовано сразу три романа, посвященных Нидерландам XVII в. и творчеству голландских художников: «Девушка с жемчужной сережкой» Трейси Шевалье, «Девуш-

ка в гиацинтовом синем» Сьюзен Вриланд и «Тюльпанная лихорадка» Деборы Моггак.

Дебора Моггак (Deborah Moggach, род. 1948) – современная британская писательница и сценарист, обладатель премии Bafta (2005) за адаптацию романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» режиссера Джо Райта, автор 20 романов, в числе которых «Порки» (“Porky”, 1983), «Отель “Мэриголд”». Лучший из экзотических» (“The Best Exotic Marigold Hotel”, 2004), «Что-то, что нужно скрывать» (“Something to Hide”, 2015). В большинстве произведений Д. Моггак исследует социальные проблемы современного общества: семейные ценности, отношения между полами, сексуальное насилие, преступность, проблемы межкультурного взаимодействия и т.д. Действие романов Моггак часто переносится из Англии в другие страны: Америку, Индию, Китай, регионы Западной Африки и т.д.

«Тюльпанная лихорадка» (“Tulip Fever”, 1999) – первый исторический роман Д. Моггак, сразу после публикации ставший бестселлером в Европе и Америке. Права на экранизацию романа были выкуплены Стивеном Спилбергом еще во время написания книги, однако премьера состоялась лишь в 2017 г. Тогда же роман смогла оценить и российская аудитория: текст был впервые переведен на русский язык В.Н. Соколовой по заказу издательства «АСТ» в связи с премьерой экранизации.

Действие романа относится к 1636–1637 гг., когда Нидерланды охватила так называемая «Тюльпаномания» (*tulpenmanie*) – период всплеска небывалого спроса на луковицы тюльпанов. Редкие сорта продавались за огромные деньги, рост цен на луковицы не контролировался, торговля часто велась незаконно, еще чаще – посредством фьючерсов, без «живого» товара, в результате чего повальное (от мелких торговцев до высшей знати) увлечение тюльпанами вызвало панику на рынке и было пресечено нидерландскими властями, оставившими многих горожан разоренными.

Сюжет произведения развивается на фоне этой «тюльпанной лихорадки» и, вопреки названию, связан с ней в небольшой степени. Сама Д. Моггак¹ так пишет о романе: «Я разработала сюжет, основанный на любовном романе между художником и его натурщицей. Исследуя материалы, я обнаружила тюльпаноманию, охватившую голландцев в 1630-х годах, и сочла это прекрасным символом человеческой жадности и страсти. Так родилась история»². Основой повествования становится история взаимоотношений замужней Софии Сандворт и молодого художника Яна ван Лоо, как и все влюбленные преодолевавших препятствия на пути к их счастью. Променяв вечное искусство на недолговечную ценность быстро вянущих цветов, они делают слишком большую ставку и теряют все.

«Структуру романа “Тюльпанная лихорадка” составляют 68 различных

по объему глав, названных именами персонажей произведения, создавая ощущение некой маскарадности», – пишет исследователь Е.И. Винник [1, с. 90]. Стремительность повествования, с учетом сравнительно небольшого объема глав, сопровождается не только сменой героев, но и усиливается обилием имен как внутри основного текста (за счет множественного упоминания нидерландских художников), так и рамочного. Каждую главу романа Д. Моггак сопровождает эпиграфом, вследствие чего они приобретают в тексте особую поэтическую и эстетическую значимость. «Изучение эпиграфа как составного элемента механизма интертекстуальности способствует более полному пониманию и объяснению синтагматических и парадигматических отношений внутри текста, а также взаимосвязи конкретного текста с другими литературными произведениями» [6, с. 62], а их генезис и функция требуют детального рассмотрения.

Как отмечает З.Я. Тураева, «эпиграф занимает автономную позицию, служит средством выражения авторских интенций, прагматической установки автора. Источники, из которых заимствуются эпиграфы, могут быть различными. <...> Как заголовок, так и эпиграф допускают различные интерпретации, и их расшифровка является вероятностно-стохастическим, а не жестко детерминированным процессом» [7, с. 54]. Функция эпиграфа, по определению И.В. Арнольд, «назначение или роль, которую эпиграф выполняет в системе целого произведения»³.

³ Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. М., 2004. С. 82.

¹ Deborah Moggach: официальный сайт. URL: <https://www.deborahmoggach.com/titles/deborah-moggach/tulip-fever/9780099288855/> (дата обращения: 03.12.2023).

² Здесь и далее перевод автора статьи.

М.С. Захарова в своей статье предпринимает попытку систематизации современных исследований функциональных характеристик эпитафия, однако подчеркивает, что «общепринятым в настоящее время является и мнение о полифункциональной природе эпитафия, под которой традиционно понимается способность эпитафия выполнять одновременно несколько функций в произведении» [3, с. 94]. Из ее анализа очевидно, что большинство исследователей сосредотачиваются на изучении функций эпитафия на основании его внутреннего содержания и соответствия этого содержания конкретному тексту, однако по большей части упускают из внимания специфику выбора литературного источника цитаты. Исследовательница И.Г. Тимакова, опираясь на труды А.Г. Храмченкова, в диссертации приводит классификацию эпитафиев по источнику (библейские, религиозные, научные, фольклорные, личные и др.)⁴, но также не предлагает системы их функций в зависимости от происхождения цитаты, а не от внутреннего содержания.

В силу отсутствия полноценной системы функций эпитафиев в зависимости от источника происхождения в данной статье приводится оригинальная классификация, опирающаяся на труды И.Г. Тимаковой⁵ и Н.А. Кузьминой [4, с. 60–63].

Совокупно в романе «Тюльпанная лихорадка» насчитывается 71 эпитафия: 68 из них предваряют отдельные главы и еще 3 – весь текст романа. На первый взгляд, обилие источников продолжает концепцию маскарально-

сти, литературного калейдоскопа, однако при систематизации источников обнаруживается, что их список включает в себя лишь 33 названия. За исключением одного эпитафия, автор которого обозначен Д. Моггак как «anon» (глава 43), все остальные фактически могут быть разделены на семь тематических блоков, каждый из которых заключает в себе практическую функцию, присущую всем входящим в данную группу эпитафиям.

1. Современная литература о Голландии представлена двумя именами: чешского писателя Карела Чапека (Karel Čapek, 1890–1938) и польского эссеиста Збигнева Герберта⁶ (Zbigniew Herbert, 1924–1998) – и их произведениями «Письма из Голландии» (“Obrázky z Holandska”, 1932) и «Натюрморт с удилами» (“Martwa natura z wędzidłem”, 1993) соответственно. Стоит отметить, что формулировка «современная литература» в данном случае обусловлена тем фактом, что остальные используемые Д. Моггак источники хронологически или ограничиваются XVII в., или уходят корнями в предыдущие эпохи. К произведениям более поздней эпохи автор прибегает лишь дважды, причем во внешнем рамочном тексте: эпитафии, взятые из современных текстов, предваряют все художественное повествование. Следовательно, их функцию можно определить как *мотивировочную* (конативную) *и/или справочную* (фатическую): автор не только задает ими тему повествования, но и указывает на источники вдохновения и информации, как для

⁴ Тимакова И.Г. Функционирование эпитафиев в немецкоязычном тексте: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. С. 20–22.

⁵ Там же. С. 32.

⁶ Здесь и далее имена авторов и названия произведений приводятся в переводе Н.В. Соколовой и цитируются по изданию: Моггак Д. Тюльпанная лихорадка. М., 2017 [5].

себя, так и для читателя. Примечательно, что и в послесловии автор повторяет фамилию Герберта, причем ставит ее в конец внушительного списка литературы, таким образом на уровне рамочного текста реализует кольцевую композицию.

2. *Тексты художников / о художниках*. Третьим из предваряющих основной текст романа эпиграфов становится фрагмент из письма Яна Вермеера, требующий особого внимания. С одной стороны, он имеет ту же мотивировочную функцию, что и предыдущие два названия: здесь в первый и в последний раз во всем тексте называется имя Вермеера, который, не являясь героем повествования, явно послужил источником вдохновения для автора и одним из прототипов созданного ею образа художника Яна ван Лоо. С другой стороны, именно этот эпиграф – первый в ряду источников, отсылающих к Нидерландам XVII в. не только на уровне аллюзий и стилизации, но и на уровне реального исторического документа. Кроме того, он задает тему и жанр романа: вопреки заглавию и, соответственно, читательскому ожиданию, «Тюльпанная лихорадка» – не столько исторический роман, сколько роман о художнике. Соответственно, художникам слово также предоставлено: в качестве источников автор использует «Записные книжки» Леонардо да Винчи и «Письмо Гералду Терьюрху, написанное его отцом» (1635), а среди имен (без ссылки на письменный источник) называет Теофила (Theophilus Presbyter, ок. 1070–1125), Яна Брейгеля Старшего (Jan Bruegel de Oude, 1568–1625) и Сэмюэля ван Гохстратена (Samuel Dirksz van Hoogstraten, 1627–1678).

Относительно эпиграфов данной группы резонно говорить об их *просветительской функции*: наряду с именитыми мастерами живописи (да Винчи, Брейгель, Вермеер) автор вводит в повествование исторические фигуры нидерландских художников, ранее малоизвестных (или вовсе не известных) широкой аудитории.

3. *Библейский текст* в романе также занимает весьма значимое место, поскольку одним из важнейших мотивов произведения является вопрос о границах человеческой воли и влияния Бога на судьбу человека, причем раскрывается данный мотив как на уровне всего романа в целом, так и на уровне каждого отдельного персонажа.

Например, Псалом 126 предваряет относительно объемную главу 28, посвященную Софии. В ней героиня, с одной стороны, рассказывает о пугавшей ее с детства гравюре, изображающей наводнение 1421 г.: «Господь спас Ноя, но почему же эти люди были обречены на смерть?» [5, с. 94] – говорит героиня не без доли осуждения в адрес Творца, но проводя аналогию со Всемирным потопом, посланным Богом на землю, чтобы смыть человеческие грехи. С другой стороны, в этой же главе София излагает Яну ван Лоо план, явно противоречащий моральным нормам и, тем более, христианским догмам: обмануть мужа ложной беременностью ради неисполнения супружеского долга, скрыть зачатого во грехе ребенка служанки, представить мужу чужого ребенка как его собственного, продолжать отношения с любовником, несмотря на законный брак. Иными словами, героиня, исповедующая католицизм и имеющая представление о том, какая кара может

постигнуть человека и человечество за его грехи, сознательно идет на этот грех, причем выступает еще и в роли змея-искусителя для ближнего своего.

Однако другие герои: шестидесятилетний Корнелис, «купивший» себе молодую жену, и художник Ян ван Лоо, соблазвивший замужнюю женщину, также не отличаются добродетелью в целом и по отношению к Софии в частности. Как и женщина, принадлежащая обоим и никому, на двоих разделен Псалом 101 (главы 62 и 63), где герои, оба потерявшие возлюбленную, испытывают ожидаемые страдания, обращаются за помощью к Богу, хотя ранее неоднократно позволяли себе богохульство. Эти главы по сути своей иллюстрируют тезис «По вере вашей да будет вам» (Мф: 9: 29), причем строки из Евангелия от Матфея уже были использованы ранее в качестве эпиграфа к главе 52, выступая предвестником будущих событий.

Закономерно обращение в главе 64, посвященной ученику Яна Якобу, к Псалому 82: «Боже мой! Да будут они, как пыль в вихре, как солома перед ветром. Как огонь сжигает лес, и как пламя опаляет горы, так погони их бурей Твоею и вихрем Твоим приведи их в смятение; исполни лица их бесчестьем» [5, с. 206]. Показательно, что Д. Моггак обрывает последнее предложение, которое в Псалтири продолжается словами: «исполни лица их бесчестьем, чтобы они взыскали имя Твое, Господи!» В этой главе Якоб берет на себя божественную функцию и выступает в качестве судьи Яна и Софии, обвиняя их в грехопадении не только на уровне лексики, но и на деятельностно-аллегорическом: молодой художник пишет полотно «Изгна-

ние Адама и Евы из рая», собираясь изобразить любовников в образе библейских грешников.

Впервые же библейский текст в качестве эпиграфов к роману Д. Моггак использует уже в главе 12, одной из немногих озаглавленной не именем персонажа, а названной «Письмом». Псалом 127, оканчивающийся в выбранном автором отрывке словами «так благословится человек, боящийся Господа» [Там же, с. 47], предопределяет будущее развитие сюжета, а также указывает на предмет (письмо), который станет в будущем причиной «изгнания из рая». Также Моггак обращается к Притче XXVI, используя ее в качестве эпиграфа к главе 47 по большей части иллюстративно.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что библейские цитаты в качестве эпиграфов имеют в тексте несколько функций. Во-первых, *содержательно-концептуальную* (когнитивную), отражая будущее содержание глав. Во-вторых, *субъектную* (оценочную), поскольку, выбирая те или иные постулаты, автор дает оценку действиям персонажей и предвещает их неизбежную кару. В-третьих, что особенно следует подчеркнуть, *культурно-историческую*. Описывая Нидерланды XVII в., нельзя упускать из внимания исторические реалии: первая половина семнадцатого столетия не так далеко хронологически отделена от недавнего европейского Средневековья, следовательно, роль религии и церкви как институции там все еще велика. Кроме того, Нидерланды этого периода ведут войну с Испанией, и большую роль в этом конфликте играет не только политическая и экономическая составляющая, но и религиозная: конфликт

между католицизмом и протестантизмом. Следовательно, библейские эпитафии призваны мотивировать читателя глубже проанализировать текст на предмет изучения религиозного пути героев.

4. Следующую, хотя и немногочисленную, группу источников эпитафий составляет *философия*, представленная именами Аристотеля, Горация и Конфуция. Функционально она стоит между двумя другими группами: религиозной и жизнеописательной. С одной стороны, выбранные Д. Моггак афоризмы представляют собой образцы житейской мудрости, правила поведения в семье и обществе, с другой – они не столь безапелляционны и дидактичны, как библейские тексты. В *контексте культурно-исторической функции* можно говорить о попытке автора продемонстрировать усиление роли философии в жизни общества XVII столетия, закономерное освобождение ее от роли «служанки богословия».

5. Наиболее объемный блок по количеству использованных источников представляет собой *историческая и (быто-)жизнеописательная литература XVII в.* Как пишет Н.З. Нормуродова, «эпитаф вводит целый пласт культурной информации в художественный текст, дает возможность автору произведения обозначить свое отношение к общей культурной ситуации» [6, с. 62]. Однако автор в данном случае скорее не оценивает, а формирует для читателя образ культуры, общества и быта описываемой эпохи.

Первым источником в данной группе стоит назвать книгу англичанина Уильяма Эгльонби (William Aglionby, 1642–1705) «Текущее положение дел в Нидерландах», пол-

ное название которого звучит следующим образом: “The present state of the United Provinces of the Low-Countries as to the government, laws, forces, riches, manners, customes, revenue, and territory of the Dutch in three books” («Нынешнее состояние Соединенных провинций Нидерландов в отношении правительства, законов, сил, богатства, нравов, обычаев, доходов и территории голландцев в трех книгах»). Данный текст, как видно из заглавия, представляет собой масштабный труд в трех частях на практически 400 страницах, анализирующий не только современную автору Голландию, но и изучающий историю образования Республики Соединенных провинций, провинции в отдельности, представителей высшей знати и, конечно, текущее состояние страны. В сущности, этот труд сейчас может быть назван учебником по истории Нидерландов, дающим исчерпывающее представление об эпохе в широком смысле.

Следующие источники, напротив, призваны сузить представление об образе жизни нидерландцев с общегосударственного уровня до бытового и личностного (морально-нравственного). Д. Моггак выбирает цитаты из Йохана ван Беревика (Johan van Beverwijck, 1594–1647), Уильяма Гауджа «О домашних обязанностях» (William Gouge, 1575–1653; “Of Domestic Duties”, 1622), Р. Кливера «Божественная форма домашнего очага» (Robert Cleaver, 1561–1614; “A godly forme of houshold government for the ordering of priuate families, according to the direction of Gods word”, 1612) и «Домостроя» XVII в. Эти источники, имеющие не только голландское, но и английское, и даже русское, происхождение, объединены

функционально и тематически и призваны продемонстрировать устройство быта и семьи и положение женщины в XVII в. Следовательно, функцию этой группы также можно определить и как *культурно-историческую* (или даже *сравнительно-историческую*), и как *содержательно-подтекстовую*, развивающую тему произведения, но выражающую при этом оценку автора, и как *справочную* (фатическую).

6. *Литература о сельском хозяйстве*, весьма ограниченно представленная в тексте (2 названия), может быть отнесена к другим группам, в частности, к бытоописательной, однако выделяется ввиду отличного функционала. Если цитаты из «Энциклопедии садоводства» Королевского сельскохозяйственного общества содержательно объемны и носят практикоприменительный информативный характер, то эпиграф, взятый из Петруса Гондиуса (Petrus Hondius, 1578–1621), ограничивается одним, весьма пространством и эмоциональным предложением: «Все этим простофилям нужны тюльпанные луковицы» [5, с. 124]. Таким образом, в отношении данной группы резонно говорить лишь о *содержательно-фактуальной* (когнитивной) функции эпиграфа, ставящего целью напомнить об одной из сюжетных линий произведения, заявленной в заглавии романа.

7. *Художественная литература XVII в.* Данный блок не вызывает сомнений в своих *просветительской* (орнаментальной, фатической) и *культурно-исторической* функциях. Д. Моггак, предпринимая попытку создания своеобразного типа исторического романа – романа культуры, погружает читателя в эпоху не только

на уровне бытоописания и изображения нравов, но и на уровне описания культуры «золотого века», в которой главенствующую роль играли живопись и литература. Особое положение в ряду источников данной группы занимают поэт и драматург Йост ван дел Вонден (Joost van den Vondel, 1587–1679), заложивший основы нидерландского литературного языка, и Йохан де Брюн (Johan de Brune de Oude, 1588–1658) – новатор прозы, автор множества нидерландских пословиц.

Говоря о художественной литературе XVII в., стоит выделить в ней особый жанр – *эмблематическую поэзию* (*emblemata*), основанную на аллегорической интерпретации бытовых предметов и жизненных ситуаций. Эмблематическая поэзия тесно пересекается с изобразительным искусством: анализируя взаимосвязь голландской литературы и живописи XVII в., А.А. Дмитриева и И.М. Михайлова пишут, что сборники *emblemata* нередко сопровождалась иллюстративным материалом, качественно развивающимся с течением времени от «простых и наивных» гравюр до высокохудожественных произведений [2, с. 34]. Прямое иллюстрирование – лишь один из вариантов взаимодействия литературы и живописи в голландском искусстве XVII в.: художники создавали полотна и обособленно, вдохновляясь теми или иными литературными произведениями. В качестве одного из примеров исследователи приводят художника Питера де Хоха, чье живописное творчество, связанное в первую очередь с изображением бытовой жизни женщины, прямо и косвенно апеллирует к поэме Якоба Катса (Jacob Cats, 1577–1660) «Супружество» (“Houwelyck”, 1625/1628),

пользовавшейся огромной популярностью в особенности после переиздания в 1632 г. Однако авторы статьи подчеркивают регулярность и «обратного влияния – живописи на литературу – в XVII в. <...> Поэты нередко писали стихи, посвященные живописным полотнам» [2, с. 36].

Возвращаясь к роману Д. Моггак «Тюльпанная лихорадка», стоит отметить, что именно эмблематическая поэзия составляет большую часть эпиграфов к роману: из 71 использованной автором цитаты 28 принадлежат названному Якобу Катсу, а 27 из них взяты из его сборника «Моральные символы» (Cats J., Farlie R., Venne A.P. van de, Leighton J., Pigot R. *Moral emblems, with aphorisms, adages, and proverbs, of all ages and nations*, 1632), являющегося ярчайшим примером *emblemata*. Среди других образцов эмблематической поэзии Д. Моггак использует в романе в качестве эпиграфа «Эмблемы» Висгера (Roemer Pieterszoon Visscher, 1547–1620; “Sinnepoppen”, 1614), Адриана ван де Венне (Adriaen van de Venne, 1589–1662), Ван дер Миннена (Jonker Lieven van der Minnen) и Дирка Питерса Перса (Dirck Pietersz Pers, 1581–1659).

Эпиграфы, источником которых стали произведения эмблематической поэзии, согласуются с обозначенными для всех художественных эпиграфов функциями, однако обращает на себя внимание и специфика жанра *emblemata* и его визуальная реализация. В качестве примера обратившись к сборнику «Моральные символы» Якоба Катса, можно отметить, что в среднем одна эмблема занимает четыре страницы [8, р. 71–74] и обособлена от предыдущей как структурно (заглавие, иллюстрация, основной текст, иллюстрация-винь-

етка в конце), так и визуально, при помощи рамы с расположенными на ней текстом, представляющим собой афоризмы и пословицы на заданную тему, и иллюстрациями. При этом первостепенным, безусловно, является основной текст, а внешнее и визуальное – дополнительным, композиционно организующим ее элементом, не лишенным тем не менее самостоятельной художественной ценности и дополняющим общее содержание эмблемы.

Схожую строгую структурную организацию представляет собой и архитектура романа «Тюльпанная лихорадка»: номер главы и заглавие, эпиграф, основной текст (в отличие от эмблемата не имеющий строгой постраничной фиксации, но отличающийся по большей части небольшим объемом).

Возникает закономерная гипотеза, что Д. Моггак, опираясь на образцы эмблематической поэзии, пытается создать ее прозаический аналог, используя при этом исключительно текстовые приемы, а иллюстрации заменяя многочисленным экфрасисом и отсылками к произведениям голландской и фламандской живописи. Так или иначе, говоря о функциях эпиграфов из эмблематической поэзии и всех эпиграфах данного романа в целом, стоит выделить также и их *формоопределяющую* или композиционную функцию.

Таким образом, Дебора Моггак, вводя в роман «Тюльпанная лихорадка» многочисленные эпиграфы, использует не только их внутреннее содержание, очевидно связанное с фактуальной, концептуальной или подтекстовой информацией для конкретных глав, но и наделяет их дополнительным функционалом,

позволяющим наиболее полно представить специфику описываемой в историческом романе эпохи. Обращение к различным типам источников (библейско-религиозным, научно-историческим, художественным)

позволяет автору даже на рамочном уровне продемонстрировать культурные, исторические, морально-нравственные, религиозные, бытовые и общественно-социальные реалии Нидерландов XVII в.

Библиографический список

1. Винник Е.И. Реализация гендерной маски автора в британской женской прозе (на материале романа «Тюльпанная лихорадка» Д. Моггак) // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 87–100.
2. Дмитриева А.А., Михайлова И.М. Взаимосвязь голландской литературы и живописи XVII в. Якоб Катс и Питер де Хох // Скандинавская филология. 2015. № 13. С. 32–42.
3. Захарова М.С. Функциональные характеристики эпитафия в художественном тексте // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2020. № 1 (118). С. 94–98.
4. Кузьмина Н.А. Эпитафия в коммуникативном пространстве художественного текста // Вестник Омского университета. 1997. № 2. С. 60–63.
5. Моггак Д. Тюльпанная лихорадка: роман / пер. с англ. В.Н. Соколова. М., 2017.
6. Нормуродова Н.З. Роль эпитафия в репрезентации концептуальной картины мира автора // Мировая наука. 2021. № 3 (48). С. 60–65.
7. Тураева З.Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). М., 1986.
8. Cats J., Farlie R., Venne A.P. van de, Leighton J., Pigot R. Moral emblems, with aphorisms, adages, and proverbs, of all ages and nations. London, 1862.
9. de Waard M. Imagining Global Amsterdam: History, Culture, and Geography in a World City. Amsterdam, 2012.
10. Moggach D. Tulip Fever. London, 2015.

References

1. Vinnik E.I. Implementation of the author's gender mask in British women's prose (based on the novel "Tulip Fever" by D. Moggach). *The Humanities and social sciences*. 2020. No. 5. Pp. 87–100. (In Rus.)
2. Dmitrieva A.A., Mihajlova I.M. The relationship between Dutch literature and painting of the 17th century. Jacob Kats and Pieter de Hooch. *Scandinavian Philology*. 2015. No. 13. Pp. 32–42. (In Rus.)
3. Zaharova M.S. Functional characteristics of the epigraph in a literary text. *Izvestiya Gomelskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny*. 2020. No. 1 (118). Pp. 94–98. (In Rus.)
4. Kuzmina N.A. Epigraph in the communicative space of a literary text. *Herald of Omsk University*. 1997. No. 2. Pp. 60–63. (In Rus.)
5. Moggach D. *Tyulpannaya lihoradka [Tulip Fever]*. Transl. from English by V.N. Sokolov. Moscow, 2017.
6. Normurodova N.Z. The role of the epigraph in the representation of the author's conceptual picture of the world. *World Science*. 2021. No. 3 (48). Pp. 60–65. (In Rus.)
7. Turaeva Z.Ya. *Lingvistika teksta (Tekst: struktura i semantika) [Linguistics of text (Text: structure and semantics)]*. Moscow, 1986.
8. Cats J., Farlie R., Venne A.P. van de, Leighton J., Pigot R. *Moral emblems, with aphorisms, adages, and proverbs, of all ages and nations*. London, 1862.
9. de Waard M. *Imagining Global Amsterdam: History, Culture, and Geography in a World City*. Amsterdam, 2012.
10. Moggach D. *Tulip Fever*. London, 2015.

Статья поступила в редакцию 10.03.2024, принята к публикации 31.03.2024
The article was received on 10.03.2024, accepted for publication 31.03.2024

Сведения об авторе / About the author

Шиганкова Анна Дмитриевна – аспирант кафедры всемирной литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Anna D. Shigankova – PhD postgraduate student at the World Literature Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: shigankova.anna@yandex.ru